

ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 94/99
DOI: 10.17223/19988613/58/11

Т.А. Ахмедов

МНОГОХОДОВАЯ ОПЕРАЦИЯ В СУДЬБЕ ЗАПАДНОГО (СИРИЙСКОГО) КУРДИСТАНА В РАМКАХ БОЛЬШОЙ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ИГРЫ В 2011–2018 гг.

Рассматриваются роль и место сирийских курдов в общей борьбе против международного терроризма, с одной стороны, и собственная борьба курдов за создание автономии в Западном Курдистане в составе обновленной и децентрализованной Сирии после завершения гражданской войны в этой стране, с другой стороны. Автор также анализирует отношение западных стран к курдам как к союзникам в войне с ИГИЛ в контексте решения курдской проблемы в отдельно взятой стране ближневосточного региона, уделяя особенное внимание политическому давлению Турции на своих союзников и на курдские военно-политические силы в Сирии.

Ключевые слова: Западный Курдистан; гражданская война в Сирии; Р. Эрдоган; Сирийские демократические силы.

Во втором десятилетии XXI в. в судьбе многомиллионного курдского народа в рамках ближневосточной военно-политической игры сложилась очень сложная картина. Жители Западного Курдистана получили небольшой, но все-таки шанс политическим путем урегулировать свой национальный вопрос в рамках единой, хотя и децентрализованной Сирии. Однако перспектива приобретения населением Западного Курдистана автономии в составе Сирии очень болезненно воспринимается Турцией. На это у Анкары есть весомая причина – 30-миллионное курдское население Северного Курдистана, который на сегодняшний день является частью территории Турции, и она ведет бескомпромиссную военно-политическую борьбу с курдскими политическими силами, желающими парламентским или военным путем приобрести определенные права для курдов в Турции.

Курдский вопрос в Сирии, остро стоявший в 60-е гг. XX в., вновь актуализировался в связи с тем, что весной 2011 г. группа граждан Сирии, сама того не понимая, заложила мину замедленного действия под фундамент режима, существовавшего в Сирии с 1970 г., с момента прихода к власти Х. Асада [1]. С началом в 2011 г. мирных протестов с требованиями об отставке Б. Асада в среде курдской политической элиты снова популяризовалась идея автономного статуса Западного Курдистана, которая ранее находилась в латентном состоянии. В связи с этим начались приготовления к тому, чтобы открыто поставить перед центральной властью вопрос о положении курдского меньшинства в стране. Для решения этой сложной задачи в 2003 г. была учреждена Партия Демократического союза (ПДС), которую в разгар войны в Западном Курдистане возглавил С. Муслим. В этом же году ПДС вошла в систему общекурдской организации Ассоциация обществ Курдистана (АОК), которую учредили курд-

ские политические интеллектуалы, включая представителей РПК, в качестве единого центра координации политико-военной борьбы во всех четырех частях разделенного Большого Курдистана. Войдя в состав этой организации, ПДС не утратила своей самостоятельности, оставаясь суверенной организацией, однако за основу своей идеологии она взяла философские (и утопические) теории А. Оджалана о «демократической нации». В связи с этим многие ошибочно считают ПДС сирийским филиалом РПК, что в корне неверно. В начале борьбы с режимом Б. Асада, а затем и с ИГИЛ, РПК активно помогала ПДС в создании и укреплении вооруженных формирований Западного Курдистана, однако это не было поглощением одной организации Большого Курдистана другой.

В 2011 г., с началом конфликта оппозиции и Президента Сирии Б. Асада, турецкие власти начали активно вмешиваться во внутренние дела соседнего государства. Для реализации своих далеко идущих планов они хотели привлечь на свою сторону разрозненные мелкие курдские партии, чтобы выступить совместным фронтом против Б. Асада. Здесь следует отметить, что Анкара с первых же дней с опаской смотрела на ПДС, в отличие от других партий Западного Курдистана, но первоначально старалась этого не афишировать. Однако представители курдских партий отказались принять участие в конференции оппозиционных сил Сирии, которая проходила 31 мая 2011 г. в турецком городе Анталья. По словам курдского общественного деятеля С. Кадо, это решение было мотивировано тем, что сирийские курды не верят в мирные намерения Турции по отношению к курдам [2].

В следующем, 2012 г., оппозиция и власти Сирии перешли от мирных протестов к боевым столкновениям. Противники режима Б. Асада при помощи внешних сил создали Сирийскую свободную армию (ССА)

и начали отнимать у сирийского режима незначительные территории. Однако в скором времени Сирию захлестнули радикальные исламские группировки, в частности «Фронт ан-Нусра», «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), «Ахрар аш-Шам» и др. «Исламское государство Ирака и Леванта» обозначило себя на арене театра военных действий в начале 2013 г. С началом агрессии ИГИЛ, как, впрочем, и ранее, курдские политические силы не скрывали, что по отдельным экономическим и политическим вопросам они сотрудничают с режимом Б. Асада [3]. В том же 2013 г. для успешной борьбы с исламистами курдские добровольцы начали пополнять ряды Отрядов народной самообороны. На первоначальном этапе войны террористам из ИГИЛ удалось захватить обширную часть территории Сирии, и к концу 2013 г. они отрезали земли Западного Курдистана от основной части Сирии. При этом западная часть Сирийского Курдистана была отрезана от других сирийских территорий не только ИГИЛ, но и США. В сложных условиях курдским ополченцам приходилось противостоять нескольким противникам одновременно, мужественно защищая свои земли не только от исламистов и сирийского режима, но и от Турции, которая также желала воспользоваться сложившейся ситуацией и вернуть себе, как считала Анкара, часть «незаконно» потерянных земель Османской империи [4]. Под давлением европейских организаций турецкие власти в тот момент не пошли на оккупацию этих земель. Необходимо отметить, что в 2013–2016 гг. власти США негласно вели переговоры с региональными лидерами и руководителями курдских организаций о том, чтобы в будущем создать на землях Западного и Южного Курдистана суверенное государство под покровительством клана М. Барзани и протекторатом Турции [5]. Тогда Анкара, также негласно, была согласна на возникновение у своих границ независимого Курдистана, но с условием, что мировые державы и ДПК во главе с М. Барзани помогут Турции навсегда избавиться от РПК и ее вооруженного крыла.

Самым тяжелым временем для Западного Курдистана и вооруженных формирований правящей ПДС стали бои за Кобани, которые начались в сентябре 2014 г. В ходе битвы за город курдские вооруженные силы показали блестящую выучку и дали достойный отпор исламистам в этой неравной борьбе, несмотря на то что ИГИЛовцы имели техническое преимущество над курдскими Отрядами народной самообороны благодаря наличию вооружения, ранее захваченного в Ираке. Необходимо также отметить, что в начале войны с исламистами курдам небольшую помощь оказывала западная коалиция во главе с США. Однако Турция, на границе с которой расположен город Кобани, никакой существенной помощи курдам не оказала.

После того как объединенные силы ПДС и РПК при поддержке авиации США в первой половине 2015 г. отстояли Кобани, они начали успешное наступление на исламистов по всей линии фронта. В процессе постепенного освобождения захваченных территорий от террористов западная коалиция во главе США стала более активно помогать курдским вооруженным си-

лам, которые не только являлись верными союзниками, но и были в состоянии проводить успешные наземные операции.

Военные действия проходили на фоне сложных и запутанных политических событий. Партия Демократического союза устанавливала свои порядки на освобожденных от исламистов землях, не допуская к власти другие курдские силы, в частности, представителей КНС, подозревая их в сотрудничестве с Турцией, такой прямолинейной тактикой пресекая расчленение Западного Курдистана на несколько частей. С другой стороны, ПДС, с точки зрения автора, сама допускала грубейшие политические ошибки, например ставила баннеры с портретом лидера РПК А. Оджалана на освобожденных территориях [6], тем самым раздражая соседнюю Турцию. Но Анкара была недовольна не столько пропагандой идеи Оджалана на территории Сирийского Курдистана, сколько регулярными поставками США оружия бойцам Отрядов народной самообороны. В ответ на претензии турецких властей администрация Президента США объясняла свои действия тем, что они ведут войну против терроризма, а после завершения конфликта поставленное курдским силам оружие будет изъято, и давала Анкаре стопроцентные гарантии того, что оружие не попадет к другим группировкам. В данном случае, очевидно, имелась в виду возможная передача оружия в руки вооруженного крыла РПК – Народных сил самообороны Курдистана (НССК).

Отношения ПДС с Турцией осложнились после того, как в июне 2015 г., после теракта в курдском городе Суруч [7], РПК приостановила перемирие и возобновила вооруженную борьбу с турецкими властями. Сразу после этого, летом и осенью 2015 г., в нескольких городах Турции произошли террористические акты. Несмотря на то, что ответственность за проведение этих акций взяла на себя малоизвестная группировка Соколы освободители Курдистана (СОК) [8], турецкие власти обвинили в организации и осуществлении терактов руководство Отрядов народной самообороны сирийских курдов, в частности самого С. Муслима, выдали ордер на его арест и объявили в международный розыск.

В середине 2015 г. Президент Сирии Б. Асад обратился к руководству России за военной помощью в борьбе с террористами, и 30 сентября того же года, после одобрения Советом Федерации Федерального Собрания, Президент России направил ограниченный контингент вооруженных сил в Сирийскую Арабскую Республику. В связи с вовлечением в сирийский конфликт еще одной стороны 11 октября 2015 г. западная коалиция во главе с США создала из курдских Отрядов народной самообороны и примкнувших к ним лояльных арабских оппозиционных сил Сирийские Демократические силы (СДС). Тем самым было положено начало открытого соперничества между Россией и США на Ближнем Востоке. Каждая из сторон преследовала собственные интересы, фактически игнорируя права народов, проживающих в этом регионе мира. Ни на одну международную встречу по урегулированию Сирийского кризиса не были приглашены представи-

тели курдских политических сил. Их организаторы объясняли это тем, что присутствие курдской стороны раздражает Анкару: турецкие власти категорически против участия курдов в переговорном процессе, потому что Анкара считает курдскую организацию ПДС филиалом РПК в Сирии и не желает вести с ней какие-либо переговоры, а без участия Турции международное решение сложной сирийской проблемы нереально.

Несмотря на то, что курдские вооруженные силы в течение 2016–2017 гг., составляя костяк Сирийских демократических сил, освободили треть территории Сирии от террористической организации ИГИЛ, включая провозглашенный ею своей сирийской столицей город Ракка, так называемые союзники не желают их видеть на переговорах по мирному урегулированию. В октябре 2017 г. западные страны во главе США позволили иракской армии оккупировать половину земель Южного Курдистана. Эти курдские территории, входящие в состав Ирака, были фактически брошены центральной властью во время наступления ИГИЛ на произвол судьбы и освобождены ценой жизни курдских бойцов Пешмарга. Но это не стало последним опрометчивым шагом «союзников» курдов в борьбе с ИГИЛ. Бездушные по отношению к курдам они в оче-

редней раз проявили через несколько месяцев, когда Турция под предлогом защиты своих территорий от якобы атаки ОНС [9] начала военную операцию под кодовым названием «Оливковая ветвь». Эту операцию Анкара проводила с 20 января по 18 марта 2018 г. в курдском кантоне Африн и на прилегающих территориях [10].

Резюмируя, можно сказать, что мировое сообщество в наши дни, как и до этого в течение всего XX в., не желает со всей серьезностью подойти к решению одной из сложнейших проблем Ближнего и Среднего Востока – курдской проблемы. Такое отношение показывает, что мировая политическая элита, по-прежнему опасаясь угрозы со стороны Турции, никак не хочет ни учитывать, ни уважать вклад курдов в региональную стабильность. А жертвы, понесенные курдским народом в процессе освобождения стран региона от радикального терроризма, расцениваются как обыденное явление, не заслуживающее того, чтобы вплотную заняться этой вековой проблемой и предоставить курдам под международные гарантии полноценную автономии в странах, где они проживают, если создание полноценного суверенного курдского государства на данном этапе исторического развития пока нереально.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экономическая и политическая линии Хафеза Асада и Башара Асада // Требуховская Е.С. Причины и особенности кризиса в Сирии. URL: https://studwood.ru/727132/ekonomika/ekonomicheskaya_politicheskaya_linii_hafeza_asada_bashara_asada
2. Конфликт в Сирийском Курдистане // News Directory. URL: <http://dir.md/wiki/TEV-DEM?host=ru.wikipedia.org>
3. Красный Д. Сирийский Курдистан. Конфликт в Сирийском Курдистане // FB.ru. URL: <http://fb.ru/article/227566/siriyskiy-kurdistan-konflikt-v-siriyskom-kurdistane>
4. Беленький А. Президент Османской империи: Эрдоган берет реванш за Первую мировую // Daily Storm : Сетевое издание. URL: <https://dailystorm.ru/vlast/prezident-osmanskoj-imperii-erdogan-beret-revansh-za-pervuyu-mirovuyu>
5. Киселев Д. США намерены создавать курдское государство // ВГТК Россия – «Вести недели». 2015. Февраль.
6. Pery T. YPG fighters credit Ocalan with Syria victory // Thomson Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-raqqa/ypg-fighters-credit-ocalan-with-syria-victory-idUSKBN1CS1J7>
7. Кузнецова А. В Турции теракт: 18-летняя смертница взорвала 30 человек, еще 100 ранены // novayagazeta-ug.ru. URL: <http://novayagazeta-ug.ru/note/u6125/2015/07/20/122437>
8. Turkey bombing: Kurdish TAK group says it attacked Ankara // BBC. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-35617147>
9. Cavusoglu M. The Meaning of Operation Olive Branch // Foreign Policy. URL: <https://foreignpolicy.com/2018/04/05/the-meaning-of-operation-olive-branch/>
10. Силы сирийской оппозиции при поддержке Турции вошли в Африн // ЗАО «Интерфакс». URL: <https://www.interfax.ru/world/604081>

Akhmedov Teub A. Technical Institute (branch) of North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov (Neryungri, Russia)
COMPLICATED POLITICAL OPERATION IN THE WESTERN (SYRIAN) KURDISTAN WITHIN THE GREAT GAME IN THE MIDDLE EAST IN 2011–2018

Keywords: Western Kurdistan; Syrian Civil War; R. Erdoğan; Operation Olive Branch; Syrian Democratic Forces.

This article aims to evaluate the role and place of the Syrian Kurds in the common fight against international terrorism and their struggle for establishing autonomy in the Western Kurdistan as part of renewed and decentralized Syria. The research is based on the variety of sources including periodicals, analytical materials and electronic resources in Russian, Turkish, Kurdish and English. The author examines the political crisis in Syria and the ensuing civil war in the context of multi-decade desire of the Kurdish people to establish an independent state. The article shows the progress achieved by the Syrian Kurds in making the functional model of local governance amid the havoc and ethnic divisions. Newly established government structures proved their sustainability and effectiveness during direct confrontation with the ISIS military forces. The author reveals the problems faced by the local governance of the Western Kurdistan in the process of setting up. The greatest obstacle was the political fragmentation of the Kurdish people. This problem was finally resolved through domination by the single political force provided by Democratic Union Party (PYD). But the ideology of PYD, and its affinity to the doctrine of the leader of the Kurdistan Workers' Party (PKK) Abdullah Öcalan, emerged issues that extended beyond the domestic conflict in the Syrian Arab Republic. The author examines the importance of these circumstances at the international level, and particularly to relations between Syrian Kurds, Turkey and United States. Turkey considers Kurdish militia as a Syrian offshoot of the PKK, recognized terrorist organization in both Turkey and United States. The ties between United States and Syrian Kurds, and particularly supply of arms to Kurdish militia, are a matter of serious concern to Ankara, considering them as a threat to national security. The author emphasizes that a public demonstration of sympathy for the PKK by Kurdish political and governmental entities in Syria was actually a serious miscalculation, affected assistance and supplies. The author of the research concluded that the despite been regarded as allies in the global war on Islamic State, Kurds treated by the western powers as expendables. Uncertainties over the future of established institutions in Syrian Kurdistan forces Kurds to make alternative arrangements with different parties of the conflict. The Great Powers as well as regional Powers involved in the conflict are pursuing their own goals and have no interest in solving the Kurdish issue.

REFERENCES

1. Trebukhovskaya, E.S. (2013) *Prichiny i osobennosti krizisa v Sirii* [Causes and features of Syrian Crisis]. [Online] Available from: https://studwood.ru/727132/ekonomika/ekonomicheskaya_politicheskaya_linii_hafeza_asada_bashara_asada
2. Wikipedia.org. (n.d.) *Konflikt v Siroyskom Kurdistane* [The conflict in Syrian Kurdistan]. [Online] Available from: <http://dir.md/wiki/TEV-DEM?host=ru.wikipedia.org>.
3. Krasnyy, G. (2016) *Siriyskiy Kurdistan. Konflikt v Siroyskom Kurdistane* [Syrian Kurdistan. Conflict in Syrian Kurdistan]. [Online] Available from: <http://fb.ru/article/227566/siriyskiy-kurdistan-konflikt-v-siroyskom-kurdistane>.
4. Belenkiy, A. (2018) *Prezident Osmanskoy imperii: Erdogan берет реванш за Pervuyu mirovuyu* [President of the Ottoman Empire: Erdogan takes revenge for the First World War]. [Online] Available from: <https://dailystorm.ru/vlast/prezident-osmanskoy-imperii-erdogan-beret-revansh-za-pervuyu-mirovuyu>.
5. Kiselev, D. (2015) *SShA namereny sozdat' kurdscoe gosudarstvo* [The United States intend to create a Kurdish state]. *VGTRK – Vesti nedeli*. February.
6. Perry, T. (2017) *YPG fighters credit Ocalan with Syria victory*. [Online] Available from: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-raqa/ypg-fighters-credit-ocalan-with-syria-victory-idUSKBN1CS1J7>.
7. Kuznetsova, A. (2015) *V Turtsii terakt: 18-letnyaya smertnitsa vzorvala 30 chelovek, eshche 100 raneny* [A terrorist attack in Turkey: the 18-year-old bomber blows up 30 people, another 100 injured]. [Online] Available from: <http://novayagazeta-ug.ru/note/u6125/2015/07/20/122437>.
8. BBC.com (2016) *Turkey bombing: Kurdish TAK group says it attacked Ankara*. [Online] Available from: <https://www.bbc.com/news/world-europe-35617147>.
9. Cavusoglu, M. (2018) *The Meaning of Operation Olive Branch*. [Online] Available from: <https://foreignpolicy.com/2018/04/05/the-meaning-of-operation-olive-branch/>.
10. Interfaks. (2018) *Sily siriyskoy oppozitsii pri podderzhke Turtsii voshli v Afrin* [The Syrian opposition supported by Turkey enters Afrin]. [Online] Available from: <https://www.interfax.ru/world/604081>.